

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ИМЕНА. ПОЭТ НИКОЛАЙ ЗИНОВЬЕВ.

Трудится колокол, или мне чудится,
Будто он даль опыляет добром.
Там, между туч, моя жизнь не заблудится
В божьем луче, от креста золотом.

Н. Зиновьев в Подмосковье.

В ставший итоговым сборник «В разрыве облаков», выпущенный к семидесятилетию Николая Зиновьева, вошло проникновенное стихотворение «Колокол», начальные строки которого предваряют эти воспоминания о замечательном литераторе, обладателе премий Тютчева и Платонова, приза «Поэт-2000», кавалере орденов Почета, Дружбы народов и медали Лермонтова.

Наше знакомство состоялось еще в конце 80-х годов прошлого столетия. Каждый раз приходя на прямой эфир радио, Николай Николаевич щедро дарил слушателям свои проникновенные, глубоко лирические, наполненные любовью к Родине стихи, приносил только что записанные песни, рассказывал о творчестве, делился планами. Его доверительные эфирные размышления всегда становились событием, обращая на себя пристальное внимание большой слушательской аудитории Всесоюзного радио. Теперь, когда Николая Зиновьева нет с нами, я снова и снова раскрываю подаренные им

сборники стихов с родившимися в глубине его души тёплыми пожеланиями, перечитываю, вставляю в магнитофон выпущенные еще в старые добрые времена кассеты с вдохновлёнными его творчеством песнями и возвращаюсь в прошлое:

Я, увы, поэт.

Я хочу согреться.

Потушите свет

И включите сердце.

Пусть легко вот-вот

В облаке объятья

Ваша грусть спадёт –

Как со стула платье...

«Ночная мелодия». Из сборника «Стоп-крик».

Среднего роста, темноволосый, порой загадочно улыбающийся, быстро располагающий к себе и умеющий по-доброму подшутить, Зиновьев сразу вызывал симпатию. Но в его улыбке, в его глазах «звенела» затаённая грусть, которая часто прорывалась в строки глубоких, мудрых стихотворных раздумий. Поэтический талант Зиновьева, как росток на благодатной почве, вырос из интеллектуального богатства творческой семьи, в которой отец был режиссёром, а мама, Валерия Алексеевна, прекрасно играла на фортепиано. В молодости Валерия Алексеевна, которую Коля, послушный и глубоко любимый сын, также безмерно любил, играла Н. Гончарову, Екатерину II. Но из-за болезни она была вынуждена изменить профессию, стать аккомпаниатором балетной труппы. Вероятно, это подстегнуло интерес поэта к артисткам этого жанра.

Литературный талант поэта восходит к семейному древу замечательных российских фамилий – Зиновьевых-Лишиных-Милехиных. Именно эти корни напитали тонкую музыкальность и глубинную мудрость его стихотворений. На какой странице не откроешь сборник Зиновьева, даже выпущенный в те годы, когда называть его Николаем Николаевичем из-за молодости было не принято, возникают стихи высокого звучания. В пятнадцать лет, в 1960 году, Коля Зиновьев написал:

А солнце - розовое веко –

Уже под аэрокрылом.

Глокает небо человека
С его серебряным конём.
На речку девушки идут.
И в чём-то хочется, признаться.
А мне исполнилось пятнадцать.
И ямбы на душе скребут.

В двадцать лет его приняли в Союз писателей страны. Уже тогда он был зрелым поэтом. Вступительная статья объёмного, пятисот страничного сборника литератора «В разрыве облаков» начинается так:

«Николай Зиновьев – известный русский поэт, автор многих книг, вышедших на родине и за рубежом.

Одним из первых стихи молодого поэта оценил Александр Твардовский, и в 1961 году они были опубликованы в «Новом мире». А вскоре Николай Зиновьев был удостоен первой премии на Всесоюзном телеконкурсе поэзии и стал членом Союза писателей СССР.

За всю историю Союза писателей без книги было принято три человека – Василий Шукшин, Борис Слуцкий и Николай Зиновьев, которому тогда исполнилось всего двадцать два года»!

Николай Николаевич был очень скромным человеком, при этом, прекрасным собеседником, особенно в дороге, (он любил свои «Жигули» и прекрасно водил машину). Как-то в середине 90-х годов прошлого столетия я познакомил его с доктором-травником, помогавшим людям в лечении проблем дыхательных путей. Доктор жил в Московской области, в районе Озёр. Вместе с мамой Николая Николаевича Валерией Алексеевной, троём отправились в неблизкий путь. Вот когда мои собеседники подробно рассказали о брянских корнях семьи, о замечательных близких родственниках, двоюродных братьях Зиновьева - Ростиславе, Николае, Олеге Янковских, (по матери тоже Зиновьевых). Узнал я, что по линии Валерии Алексеевны в роду - автор стихов известного романа «О, если б мог выразить в звуке...» Лишин. Отмечу еще одного известного в Брянске представителя знаменитого семейства - нейрохирурга Милехина.

Конечно, не могли мы не затронуть и музыкальную тему. Поговорили о песнях, вдохновлённых стихами Зиновьева.

Вспоминаю, как во время выступления Николая в прямом эфире радиостанции «Маяк», слушатели отмечали глубокую искренность и мудрость его поэтических строк. Целый ряд артистов и композиторов подчеркивали, что тонкие, вдохновляющие стихи Зиновьева сами рожают мелодию. Именно таково пронзительное, глубочайшее по внутреннему накалу стихотворение «Листья Летнего сада», подвигнувшее Игоря Демарина на создание удивительной композиции.

Интересна история рождения этого стихотворения. Жена Николая Зиновьева замечательная артистка театра и кино, обаятельная Елена Николаевна Борзова в одном из выпусков моей авторской передачи «Неслучайные встречи» рассказывала:

- В эту песню я влюблена уже много лет. И постоянно допытывалась - кому эти строки поэт посвятил? Николай имени своей возлюбленной не раскрыл. Но сказал, что девушка была моложе его.

- Я понимал, что между нами значительная разница в возрасте, - говорил Николай Николаевич. – Несмотря на искренность и сокровенную глубину чувства, продолжения у нас быть не могло. Возникла глубокая печаль от невозможности взаимности в этой любви.

Всё высказанное Зиновьевым в поэтических строках, композитор и певец Игорь Демарин ярко «высветлил» мелодией композиции «Листья Летнего сада».

- Сочинять было легко, - подчеркнул Демарин. - Музыка уже была заложена в стихах. Мне только нужно было внимательно в них вслушаться.

Среди большого количества музыкальных записей, выпущенных на разных носителях, в моей фонотеке есть, ставшая для Зиновьева первой, кассета с такой надписью: «Косте Смертину от друга-паромщика с любовью. 11.8.97». На её титульной стороне надпись: «Песни о любви поэта Николая Зиновьева». В этот, популярный в двадцатом веке носитель музыкальных композиций, вошли четырнадцать любимых слушателями лирических песен в исполнении самых известных эстрадных артистов России. Из двух сотен сочинений, вдохновлённых поэтическим творчеством Николая Зиновьева, неоднократно лауреата фестиваля «Песня года», назову лишь несколько: «Мольба» и «Дельтаплан», «Ностальгия» и «Санта-Мария-Маджори», «Мастер и Маргарита», «Паромщик», «Зелёный свет» и «Испанская история». Вместе с целым рядом других, песни эти давно включены в золотой фонд музыкальной культуры нашей страны.

- Действительно, на стихи Николая написано много ярких произведений, продолжает размышлять Елена Борзова. - Но Зиновьев не любил, когда его называли поэтом-песенником. Главное его предназначение – это высокая поэзия. Она, как радиация, проникает в душу и уже не уходит из неё никогда. Впрочем, Коля не отказывался писать яркие стихи и специально для музыки, понимая, что так его творчество скорее дойдет до слушателей. При этом, - продолжает Елена, - поэт говорил: «У меня такое ощущение, что это не я сочиняю стихи, а они сами откуда-то приходят ко мне».

Завершу эти воспоминания о грустно-задумчивом, замечательном поэте пророческими, мудрыми строчками стихотворения-завещания из сборника Николая Николаевича Зиновьева «В разрыве облаков», в которых поэт, на мой взгляд, предопределил своё бытие после ухода из мирской жизни:

Мы все уйдем. А слово вечно,
как этот камень и вода,
как свет звезды остроконечной
под взглядом Божьего суда.
И от субботы до субботы
в духовном хаосе пустот,
одна у слова есть забота:
вскрывать безмолвие, как лёд.
Пройдя Священное писанье
и звёзд кодированный текст,
оно из мрака подсознанья
проносит осмысленья крест.
Лелей же слово Божье в сердце,
проникнись им и дорожи,
с извечным выкриком младенца
передавая дальше жизнь!

«Мы все уйдем. А слово вечно». 2000г.

Константин Смертин.

